

НОВАЯ НЕМИГА

литературная

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

В номере:

Валентина Дробышевская
Любовь Ладейщикова
Георгий Марчук
Сергей Лобанов
Елена Крюкова
Абдукаххор Косим
Екатерина Полумискова
Владимир Силкин
Лариса Кучерова

4/2023

ISSN 2077-1495

Поэзия

Владимир СИЛКИН

Владимир Силкин – поэт, прозаик, журналист, переводчик. Заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственной премии России, секретарь Правления Союза писателей России, кандидат педагогических наук, Почётный гражданин г. Рязька, Почётный гражданин Рязанской области. Живёт в Москве.

Карт-бланш

МУЗА МОЯ

Муза моя, неизменная странница,
Вновь собирается в дальний поход.
Будет война, ничего не останется,
И никого, кто с победой придёт.

Мир содрогнётся от вируса стронция,
Книжные строчки расплавит напалм.
Вот и взираю с испугом на солнце я,
Что каждый день улыбается нам.

Муза моя! Одолей расстояния,
В сердце войди, не встречайся с тоской.
Может быть, от твоего состояния
В мире безумном зависит покой.

Муза моя! Перессорились нации.
Ты очищай их слова ото лжи,
Чтоб на далёкой космической станции
Не прервалась сумасшедшая жизнь.

Муза моя! Мне в плохое не верится,
Но наступает на пятки война.
Кто вам сказал, что Земля ещё вертится,
Если не слышит молитвы она?!

«САРМАТ»

Каждый своё получит,
Каждому фрукту срок.
Вон, проплывает туча
С запада на восток.

Бьют по Донецку «грады»,
Головы сносят с плеч,
И раздаётся рядом
Гнусная чья-то речь.

Нас обещали выжечь,
Но мы до сих пор есть.
Но на бульдоге лижет
Всякая шавка шерсть.

Вряд ли мы будем смяты,
Западной сворой всей.
Вам не дадут «сарматы»
Бить по земле моей.

Остепенитесь малость,
Вдумайтесь что к чему.
Чтобы страна осталась,
Я и стою в Крыму.

ОТДЫХ

Кроме неба – пустота
И с кулак на небе звёзды.
В эти рыбные места
Помолчать меня завёз ты.

Сел тихонько у костра
И уставился на воду.
Так и слушал до утра
Одичавшую природу.

Щебетал июньский лес,
Шёл подлещик на перловку,
И поскрипывал протез,
Подсекающий неловко.

Я глядел на поплавки
И не мог представить даже,
Как страдало полруки
У тебя под камуфляжем.

ПИСЬМО ДОЧКЕ

Как ты встаешь по утрам без меня,
Слушаешь маму?
Как обещал, дорисуем коня,
Старую ламу.

В мире животных каких только нет!
Зебры, косули...
Ладно, от наших вам с мамой привет!
Всей нашей Туле!

Я привезу тебе, как обещал,
Тельник с беретом.
Ты их к любимым девичьим вещам
Спрячешь от света.

Ты мой хранитель и мой адресат,
Жизни основа.
В тёплых руках твоих русский десант
Греется снова.

Долго целую! На службу пора!
Строится рота,
Вне распорядка сегодня с утра
В поле работа.

В ПЕРЕЛЕСКЕ

Я перелеском замёрзшим ползу.
Тихо в округе, аж страшно.
Остановился, галету грызу
Около пашни.

Слева и справа со мною десант,
Все ребятишки из Пскова.
А беспилотники в небе висят,
Ищут нас снова.

Грохнула мина почти возле ног,
Но не прицельно по взводу.
И умереть, вероятно, я мог
В эту погоду.

Но потому, получается, жив,
Что в камуфляже, как кочка,
И оттолкнула от папы разрыв
Издали дочка.

СНЕГ

Снег идёт на Украине,
Студят землю холода.
Мама думает о сыне,
Что штурмует города.

У него на теле шрамы,
Мина тело посекала.
Терпеливый он, как мама,
Молчаливый, как скала.

Не напишет про успехи,
Всё, что можно, между строк.
Бой ведут сейчас морпехи
За родной Владивосток.

За Рязань ведут, за Тулу,
Переходят реки вброд.
Где прошли, там ветром сдуло
Мировой фашистский сброд.

Снег идёт на Украине,
Первый снег идёт сейчас.
Мама думает о сыне,
Тоже не смыкает глаз.

ОДИНОЧЕСТВО

Жену схоронил и невестку
И с внуком стал век вековать.
Но внуку прислали повестку,
И внуку пришлось воевать.

На счастье надеялся, строил
Беседку в саду и не кис.
Но внук стал посмертно Героем,
И жизнь потеряла свой смысл.

Он ладит у дома качели,
Едва шелохнётся весна...
А вот и грачи прилетели.
Какая быть может война?!

ГОСПИТАЛЬ

– Что ж вы, доктор, не сумели справиться
С этой раной? Я вас не пойму!
Дома мамка у меня красавица!
Как теперь я мамку обниму?..

Спит майор, устав от ампутации,
Спит, в руках испытывая зуд.
Он-то знает, скоро с операции
Вот таких, увечных, привезут.

Спит майор, но сон его не радует,
Он привык не слышать на войне:
Капли крови, как снаряды, падают
В жуткой госпитальной тишине.

ПРИЗНАНИЕ

*Памяти моего деда
Василия Владимировича Силкина*

Я тебя никогда не видел,
Прилетел к тебе с Уссури.
Я прошу, дед Василий, выйди,
Молча рядышком покури.

Я сажу на облезлой лавке,
Мне за тридцать уже давно,
Я не раз свои сделал ставки
И сквозь пекло прошёл давно.

Две войны у тебя в итоге,
Как ты выжил там, не понять.
Ты на кладбище у дороги
Спишь, и мне тебя не поднять.

Ты всю жизнь проходил за плугом
И не горбился в борозде,
Я бы стал тебе лучшим другом
И не бросил тебя нигде.

Но не встретились, так уж вышло,
Разминулись с тобою, дед.
Как крапива бушует пышно,
Как поёт соловей чуть свет!

Я оставлю на лавке фляжку,
Может, выдастся случай встать.
Нахлобучу на лоб фуражку,
Чтобы слёз твоих не видеть.

НА ОТКРЫТИЕ ОБЕЛИСКА В СЕЛЕ НАГАЙСКОМ

Герою России Андрею Красову

Даже не верится, что это было,
Что и сюда подступала война.
Марья Ивана до смерти любила,
И после смерти любила она.

Долго глядела вослед уходящим,
Спины крестила пропавших вдали.
Эта разлука была настоящей,
Эту любовь победить не смогли.

Вечная память и вечные списки,
Вбитые в камень навек имена.
Вечный покой обрели обелиски.
Марья с Иваном. Любовь и война.

Серые цапли взлетают с рассветом,
Крепко на кладбище спит тишина.
Марья с Иваном. Короткое лето.
И не даёт распрощаться война.